

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.4.8>

УДК 811.112.2'42

ББК 81.432.4-51

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР В НАУЧНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Сергей Трофимович Нефедов

Доктор филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии,
Санкт-Петербургский государственный университет
s.nefedov@spbu.ru

Университетская наб., 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена языковым особенностям профессиональной коммуникации в сфере лингвистики, а именно интеррогативным по смыслу структурам в форме синтаксически самостоятельных и косвенно-вопросительных предложений. Прагматическая неконгруэнтность вопросов контекстам научно-познавательной деятельности (в науке не спрашивают, а предлагают собственные решения) проявляется в их предельно низкой частотности. В научных лингвистических статьях и монографиях они составляют немногим более 2 % от общего количества текстовых предикаций, причем прямые вопросы – около 1 %. Поэтому их место в вербализации лингвистического знания метафорически характеризуется в статье как «интеррогативный запрет» по аналогии с «запретами» Харальда Вайнриха («запрет на авторизацию» – das «Ich-Verbot», «нарративный запрет» – das «Erzähl-Verbot», «запрет на метафору» – das «Metaphern-Verbot»), введенными им для других редко употребляемых в науке языковых средств.

Низкая частотность прямых и косвенных вопросов оборачивается для них повышением прагматического потенциала в текстовом употреблении. Встраиваясь в ассертивные контексты научного сообщения, они становятся эффективным инструментом ведения научной дискуссии: формулирования проблемности, продвижения аргументации, интеграции текущего текста в общее дискурсивное пространство лингвистики, контроля над развертыванием научного текста и управления вниманием адресата.

Ключевые слова: прагматика научного дискурса, профессиональная коммуникация, язык лингвистической науки, лингвистический дискурс, интеррогативность научного текста, прямой вопрос, косвенный вопрос, прагматическая функция.

© Нефедов С.Т., 2015
В коммуникативной лингвистике текста, продолжающей традиции функционального анализа языковых средств в различных сферах социальной коммуникации, ставится вопрос не только о том, как организован тот или иной текст в формально-структурном и тематико-смысловом отношении, но и о том, по-

чему именно данная текстовая форма в совокупности составляющих ее структурных элементов является наиболее адекватной при воплощении авторского замысла. «Почему»-вопрос обращен к раскрытию мотивировок, лежащих вне языка, но диктующих говорящему / пишущему выбор соответствующей язы-

ковой материальности текста. При этом языковые формы, из которых создается текст, выбираются продуцентом не произвольно, а в соответствии с тем, насколько их функциональный потенциал соответствует целевым установкам, реализуемым в конкретной сфере социально-коммуникативной практики.

Соответствие / несоответствие языковых средств общим целям коммуникации в той или иной сфере может служить основанием для их условного разграничения на два неравных по объему класса: средства типичные, обладающие высокой частотностью и формирующие в своей совокупности «общепринятый язык общения» в данной сфере, и средства нетипичные, редко употребляемые и даже содержательно диссонирующие с коммуникативными задачами соответствующей сферы.

Если применить эти общие рассуждения к конкретной сфере коммуникации – научной, то становится понятным, о каких типичных лексических и грамматических средствах здесь может идти речь, так как языковая специфика научных текстов на материале разных языков изучена достаточно хорошо. К числу типичных средств в функциональной стилистике и в лингвистике, изучающей профессиональные языки, принято относить терминологию, а также целый ряд грамматических форм и структур: пассив и его функциональные аналоги, позволяющие «устранить» с переднего плана коммуникации активно действующего субъекта (неопределенно-личные, безличные, рефлексивные структуры), грамматические формы презенса в генерализирующей функции, коннекторно-связующие слова каузальной семантики, тотально-обобщающие прономинативы со значением обычности, всеобщности, повторяемости, синтаксические структуры характеристики и дефиниционного определения со статическими предикатами и др. Эти и другие средства лексики и грамматики создают в научном тексте «отвлеченно-обобщенность» и формируют «речевую системность научного стиля» [1; 2]. В немецкой лингвистической теории, изучающей язык научной коммуникации (*Wissenschaftslinguistik*), для таких высокочастотных языковых средств, используемых в большинстве научных отраслей одинаковым или сходным образом, существует специальный термин – «общепринятый язык

науки» (*die «alltägliche Wissenschaftssprache»*), введенный в лингвистический оборот Конрадом Элихом [8].

Совсем другое дело – нетипичные для научных текстов языковые средства вроде автореферентных самообозначений автора в 1-ом лице [12], нарративных структур [3; 5] или концептуальных авторских метафор [10]. Их применение не согласуется с общим характером научной коммуникации, нацеленной на представление надындивидуальной и вневременной значимости научных результатов в их отвлечении от реального агенса научно-познавательного процесса и актуальной ситуации общения [9]. Такого рода средства *ex negativo* характеризуют коммуникацию в науке и лишь сравнительно недавно стали предметом специального обсуждения. Их нетипичность косвенным образом подтверждает тезис лингвистов о наличии особого рода неписаных правил, конвенциональных норм ведения научной коммуникации как одной из жестко регламентированных институциональных сфер социальной практики. В этой связи применительно к языку науки в целом Х. Вайнрих ввел в лингвистический оборот хорошо известные понятия так называемых трех «запретов»: «запрет на авторизацию» (*das «Ich-Verbot»*), «нарративный запрет» (*das «Erzähl-Verbot»*) и «запрет на метафору» (*das «Metaphern-Verbot»*) [13, S. 132; 14, S. 232–238]. В еще более категоричной форме говорит об этом Х.Л. Кретценбахер – как о «табу» и табуированных для научной коммуникации языковых средствах: «Три элемента этой стратегии (научного изложения – *С. Н.*) можно представить как запреты и, возможно, даже лучше сказать, как абсолютные, подразумеваемые и никем не оспариваемые запреты, или табу...: табу на авторизацию, табу на метафору, табу на нарратив» [11, S. 26] (здесь и далее перевод наш. – *С. Н.*). По всей видимости, этот список «запретов» / «табу» с полным на то основанием может быть продолжен, в частности, в него может быть включен интеррогативный «запрет».

По подсчетам автора настоящей статьи доля структур в форме прямых вопросов и структур с косвенной вопросительностью составляет в научных лингвистических статьях и монографиях в среднем немногим более 2 %

причем из них на долю синтаксически самостоятельных вопросов приходится около 1 %. В качестве единицы измерения при качественно-количественной оценке обследованных научных текстов по характеру и месту в них интеррогативности взята такая составляющая пропозициональной организации текста, как предикация. Под предикацией понимается при этом двухкомпонентная текстовая структура, воплощающая динамическое развертывание пропозиционального содержания текста и состоящая из предикативно определяемого компонента (субъекта) и предизируемого признака (предиката).

Полученные автором данные обобщены в нижеприведенной таблице.

Низкая частотность вопросительных структур в научной письменной коммуникации обусловлена двумя коммуникативными факторами. Во-первых, вопросы вообще нетипичны для письменной формы общения из-за разделенности в пространстве и отложенности во времени взаимодействия между пишущим и реципиентом, поскольку обычно вопрос требует непосредственной ответной реакции. Их естественной коммуникативной «средой» является диалогический дискурс и «канонические ситуации» при непосредственном контакте коммуникантов [6, с. 259; 7, с. 3–4]. Во-вторых, функциональный потенциал вопросов противоречит коммуникативным (по своей природе – социально-этическим) принципам общения в научной сфере: в науке не

запрашивают искомую информацию у других, а предлагают собственные ответы-решения.

При этом в научной коммуникации складывается парадоксальная ситуация ввиду того, что на самом деле вопросительность пронизывает все этапы научного поиска. Более того, в виде проблемности она как бы создает модально-интенциональную рамку всей интеракции. Проблемный вопрос уже на начальном этапе замысла, так сказать, поставлен самим исследователем, незримо присутствует и сопровождает его на протяжении всего исследования. Можно сказать, что проблемный вопрос входит в прагматическую пресуппозицию научного текста. В результате сам текст, фиксирующий полученные результаты, можно рассматривать как ответ на вопрос, поставленный изначально самим же исследователем. Специфика научно-познавательной ситуации заключается, таким образом, в том, что коммуникативные роли спрашивающего и отвечающего исполняются в научной письменной коммуникации иначе, чем в диалоге: они привязаны к одному и тому же лицу – автору научного текста. При этом внутренний вопросно-ответный диалог направлен на потенциального адресата без каких бы то ни было гарантий получить ответную реакцию. Как метко замечает на этот счет Г. Грефен, в письменной коммуникации всегда имеет место только «попытка» («Vermittlungsversuch») [9, S. 26] установить желательный для автора контакт с целевым адресатом. В случае научной коммуникации

Частотность вопросительных форм в научных текстах

Научный текст и его жанр	Общее кол-во предикаций	Кол-во предикаций, оформленных вопросами:		
		прямыми (кол-во, %)	косвенными (кол-во, %)	общее кол-во вопросительных форм, %
А) научные статьи				
Egbert 2002	401	0 / 0	0 / 0	0 / 0
Hennig 2006	584	1 / 0,17	11 / 1,88	12 / 2,05
Steinhoff 2007	582	0 / 0	1 / 0,17	1 / 0,17
Thaler 2007	636	0 / 0	8 / 1,26	8 / 1,26
Schiewe 2011	307	8 / 2,6	5 / 1,63	13 / 4,23
Kretzenbacher 1995	441	1 / 0,22	1 / 0,22	2 / 0,45
Ehlich 1995	438	2 / 0,46	4 / 0,9	6 / 1,37
Ehlich 2006	332	14 / 4,22	11 / 3,31	25 / 7,53
<i>Итого:</i>	3721	26 / 0,7	41 / 1,1	67 / 1,8
Б) монографии				
Linke, Nussbaumer 2000	651	16 / 2,46	8 / 1,23	24 / 3,7
Ernst 2002	4196	45 / 1,07	65 / 1,55	110 / 2,62
<i>Итого:</i>	8568	87 / 1,02	114 / 1,33	201 / 2,35

таким целевым адресатом выступает экспертное сообщество, разрабатывающее сходную или аналогичную проблему.

Парадокс состоит в том, что, несмотря на всепроникающий модус вопросительности научного сообщения, собственно вопросительные высказывания отторгаются прагматическим контекстом научно-познавательной (эпистемической) ситуации и не используются, как в диалогическом общении. Вопросы не служат здесь более для запроса отсутствующей информации, а нацелены, если говорить в общем, на формулирование самой проблемности. Вопросительность в научном дискурсе, принимая обличье проблемности, совершает тем самым трансформацию и приспособление к ассертивному по своему характеру экспликативным и аргументирующим контекстам научного сообщения. В определенном смысле функционально прямые вопросы сближаются с косвенно-вопросительными структурами, которые ввиду своей утвердительной акциональности органично входят в ассертивную «среду» научных текстов. Однако до известной степени собственно вопросы в форме синтаксически самостоятельных предложений сохраняют все же свою первичную диалогичность. Их применение всегда является сигналом, актуализирующим обращенность к адресату. Это делает их эффективным прагматическим инструментом ведения научной дискуссии. С какой же целью применяются указанные языковые формы в нетипичном для них окружении?

Функционально-коммуникативный потенциал собственно вопросительных и косвенно-вопросительных построений может быть представлен в виде следующих типичных для них функций в контекстах научного сообщения.

Экспликативная функция вопросительных структур

В условиях непрямой коммуникации высказывания в форме собственно вопросов используются для постановки научной проблемы, требующей с точки зрения автора теоретического осмысления. Наиболее наглядно эта функция вопросительных структур про-

является в названиях научных работ, а также в заголовках их структурно-композиционных частей. Примерами здесь могут служить названия статей Юргена Шиве («Was ist Sprachkritik? Einige programmatische Überlegungen») (Schiewe, S. 19) и Хайнца Кретценбахера («Wie durchsichtig ist die Sprache der Wissenschaften?») [11].

Наблюдение над текстовым материалом, кроме того, показывает, что эксплицитно не подготовленные предтекстом, синтаксически самостоятельные вопросительные предложения с функцией формулирования проблемности тяготеют к употреблению в начальных абзацах разделов или же на границах абзацев лингвистических работ. Их применение, таким образом, имеет структурно-композиционное измерение; например:

(1) Der Ressourcencharakter der Sprache und das sprachliche Handeln

Offensichtlich haben Sprachen, hat Sprache Struktur. Oder, anders gesagt, sie hat eine Menge von Strukturen. **Was hat es damit auf sich?** Hier kann es nützlich sein... (Ehlich II, S. 17);

(2) Wissenschaftssprachliche Strukturen und der Rahmen der Fachsprachenanalyse

Die in § 3 vorgestellten Daten sind leider keine Einzelfälle. Wie repräsentativ sie sind, ist auf der Grundlage umfangreicher Korpora weiter zu eruieren. **Was aber kennzeichnet die Art von sprachlichen Strukturen, die den Kandidaten solche erhebliche Mühe gemacht haben?** Immerhin haben... (Ehlich I, S. 336).

Названия в форме прямых вопросов являются мощным прагматическим приемом воздействия на потенциального адресата. Вопрос-название позволяет не только сразу завладеть вниманием партнера по коммуникации, но и сформировать у него устойчивые ожидания по поводу возможных решений проблемной ситуации. Этот прагматический эффект от применения высказываний в форме прямых вопросов опирается, таким образом, на исходную вопросно-ответную акциональность интеррогативных речевых актов, создающую коммуникативное напряжение и побуждающую адресата ожидать последующих ответов на поставленный автором проблемный вопрос.

Функция стимулирования научной аргументации

Стимулирующая функция является главной для собственно вопросительных и косвенно-вопросительных структур в научных текстах. При этом данная функция реализуется в двух вариантах, которые выделены в опоре на информационно-коммуникативную весомость соответствующих высказываний в семантико-смысловой структуре целостного текста или его фрагмента. В соответствии с указанным критерием вопросительные построения выполняют либо чисто стимулирующую, либо интродуктивно-стимулирующую функцию. В первом случае они не вводят никакой новой информации, а осуществляют смысловой подхват или обобщение ранее сказанного с целью его дальнейшего оспаривания и переосмысления, но уже с альтернативной точки зрения; например:

(3) Widerspricht **dieser** Anspruch, den wir an **den individuellen Stil** stellen, nicht dem synchron verbindlichen, von außen gesetzten, **auf die Norm bezogenen Stil-Anspruch**? Oder liegen hier zwei divergierende **Stilbegriffe** vor? Offensichtlich nicht. **Im Gegenteil**,... (Eroms, S. 18);

(4) ...**Dieser „Zusatznutzen“ von Stilelementen** zeigt sich bei solchen Ausdrücken, die Stileffekte abgeben, besonders deutlich. Es ist aber zu **fragen**, ob **diese Möglichkeit**, über **stilistische Entscheidungen** Zusätzliches zu signalisieren, nicht auch **auf andere Weise** geleistet werden kann. Hier ist zunächst zu sehen, dass... (Eroms, S. 22);

(5) Der Ausdruck „**Wissenschaft**“ lässt das spezifische Verhältnis dieser gesellschaftlichen Unternehmung, **der Wissenschaft**, zum Wissen recht direkt erkennen. Er ist zudem hinreichend abstrakt ... Was **aber** bedeutet **Wissenschaft**, sofern die Sprache betroffen ist? Die Beziehung zum Wissen wird hier ... als eine Art veräußerlicher Enzyklopädie gesehen. Es geht dann um eben jenes Weltwissen, dessen... (Ehlich I, S. 341).

Примечательно, что оба грамматических типа вопросительных структур, как это видно из приведенных примеров, могут использоваться с одинаковой текстовой функцией продвижения вперед научной дискуссии. Выделенные лексические элементы в составе прямых и косвенных вопросов фиксируют ключевые понятия предшествующих рассуждений. На их основе осу-

ществляется переформулирование проблемы и стимулирование научной аргументации в другом направлении (auf andere Weise, im Gegenteil, aber).

Нередко, однако, стимулирование научной дискуссии связано с введением в поле зрения реципиента новой (под)темы или новой грани обсуждаемой проблемы, которая вербализуется посредством вопросительных структур; например:

(6) **Es ergibt sich die Frage, ob** dieses unterschiedliche Verhalten von **so** ... als korrelatives so zusammengefasst werden kann ... **Wie kommt es zu der Weglassbarkeit in (9) und der Nichtweglassbarkeit in (10)?** In (9) besetzt **so**... (Hennig, S. 418);

(7) Als allgemeine Kommunikationstheorie ist die Sprechakttheorie aber nicht geeignet, ... **Es erhebt sich daher die Frage: Wie erkennen die Hörer ... die kommunikative Funktion von Äußerungen?** Die meisten sprachlichen Ausdrücke können ... (Ernst, S. 121);

(8) Nach allem bisher Gesagten **muss die Kernfrage lauten: Sind Präsuppositionen Elemente der Semantik oder Pragmatik? Und wie kann man ... die Präsuppositionen ermitteln?** Als brauchbarste Lösung haben sich zwei Theorien erwiesen... (Ernst, S. 33);

(9) **Die allgemeinste Frage** der Gesprächsanalyse **muss lauten: Was passiert in einem Gespräch, damit wir kommunizieren können?** Dazu muss man... (Ernst, S. 128).

Клишированные языковые выражения с семантикой возникновения / появления проблемы *il y a la question qui se pose / se pose* в примерах 6 и 7 актуализируют при этом момент введения в текущую аргументацию нового топика и одновременно создают прагматический эффект стимулирования научной дискуссии.

Шаблонные модализированные формулы с *müssen* (*Die Frage muss lauten*) в примерах (8) и (9) являются не только имплицитным маркером «присутствия говорящего», но и, благодаря своей деонтической семантике, сигнализируют об активном вмешательстве автора в аргументативный процесс. Это выражается в категоричном назывании собственной точки зрения и, так сказать, «нажмем» на адресата, хотя формально все преподносится как объективная необходимость.

Экспликативно-организующая функция

Данная коммуникативно-текстовая функция является, как и предыдущая, комплексной и совмещает эксплицирование проблемности с планированием автором текста последующих научно-исследовательских шагов. Эксплицитное формулирование изучаемой проблемы и планирование аргументации представляют собой те научно-познавательные операции, которые по умолчанию запрограммированы и обязательно присутствуют в любом научном тексте. Они делают научный поиск более понятным и транспарентным для адресата, но они важны и для самого автора текста, так как обеспечивают ему контроль над логичностью и последовательностью изложения. В этой связи можно утверждать, что высказывания, вербализующие планирование предстоящих научно-познавательных действий исследователя, вносят свой вклад в формирование типичных черт научного стиля: ясности, логичности, последовательности, точности [1; 15, S. 8].

Эксплицитно-организующая функция реализуется преимущественно посредством косвенно-вопросительных структур, которые в большей степени, чем прямые вопросы, ассимилированы ассертивной «средой» научного текста и так явно не прерывают плавного течения аргументации. Например:

(10) Von diesen Wortartenhypothesen **werde** ich nun bei der **folgenden** empirischen Analyse **ausgehen** und **der Frage nachgehen**, welche der so-Belege einer dieser Wortarten zugeordnet werden können (Hennig, S. 413);

(11) In Anknüpfung daran **soll im ersten Teil** des vorliegenden Beitrags **die Frage diskutiert werden**, ob... (Thaler, S. 149);

(12) **Gehen wir als nächstes der Frage nach**, wie... (Ehlich I, S. 336);

(13) **Als Nächstes müssen wir uns demnach klar darüber sein, was** unter „Handeln mit Sprache“ zu verstehen ist. Der Gedanke, der dahinter steht... (Ernst, S. 11).

Планирование всегда ориентировано в будущее, поэтому естественными маркерами высказываний, вербализующих данные коммуникативно-речевые действия, являются лексические и грамматические показатели футуральности: формы футурума 1, мода-

лизованный «футурум научной речи» с *sollen* и *müssen*, лексемы и словосочетания с проспективной семантикой (*folgend, als Nächstes, zunächst*), наименования глав и разделов с точными цифровыми показателями места в композиции целостного текста (*im ersten Teil*), которые в контексте научного сообщения приобретают катафорическую указательность, и т. д.

Прямые вопросы в форме синтаксически самостоятельных предложений по своим прагмариторическим характеристикам в меньшей степени подходят для структурирования и организации научного сообщения. Они, как правило, вклиниваются в плавное течение аргументации, разрывают ее и дают ей новое направление. Именно поэтому прямые вопросы чаще всего используются, как это было показано при описании функции стимулирования научной аргументации, для введения новой темы обсуждения и нагнетания «оборотов» научной дискуссии.

Интертекстуальная функция

Высказывания в форме прямых вопросов и косвенно-вопросительных структур нередко содержат формулирование научных проблем, которые уже были ранее представлены лингвистическому сообществу другими исследователями или же являются постоянным предметом дискуссии в лингвистике и ее отдельных направлениях и дисциплинах. Отсылая к текстам предшественников или к соответствующим теоретическим направлениям и подходам, такие высказывания выступают как средство интеграции исследования конкретного автора в общее дискурсивное метапространство лингвистики. Языковыми маркерами интертекстуальной отсылки выступают при этом личные имена лингвистов и названия лингвистических направлений, подходов, дисциплин, школ и т. д.; о различных трактовках референциальной интертекстуальности в германистике и ее маркерах (см., например, [4]).

Приведем некоторые примеры.

(14) ...auch **Sandig** wirft bereits **die Frage** auf, ob es sich um „eine unflektierte Artikelform“ handele wie bei solch (Hennig, S. 426);

(15) ...hat sich **in der linguistischen Präsuppositionsdiskussion die Frage** bis heute nicht geklärt, ob... (Linke, Nussbaumer, S. 439);

(16) In diesem Zusammenhang sind nun zwei Begriffe **im Werk Bloomfields** wesentlich, nämlich seine Auffassung von „Bedeutung“ und vom Wesen des sprachlichen Zeichens. (...) **Was aber ist für Bloomfield ein sprachliches Zeichen?** Mit Sicherheit... (Ernst, S. 78).

В целом в интертекстуальной функции численно преобладают косвенно-вопросительные структуры. Это обусловлено теми же свойствами более ослабленной вопросительности, чем у построений в форме прямых вопросов, которые были описаны в предыдущем пункте. Интертекстуальные указания, как и планирование, не требуют создания особого коммуникативного напряжения с целью вызвать концентрацию внимания у адресата, например, как при введении новой темы обсуждения, они в большей степени соответствуют ненапряженной коммуникативной стратегии общения: сообщению, доведению до сведения, информированию.

Метатекстовая функция

Как отмечалось в пункте 3, внутритекстовые отсылки в форме косвенно-вопросительных структур имеют место при экспликации научной проблемы и планировании автором текста последующих научно-познавательных действий. В чистом виде метатекстовая функция проявляется сравнительно редко. О ней можно говорить в том случае, когда текстово-речевое действие напрямую не касается предмета обсуждения в научном тексте, а ограничивается авторским комментированием самого процесса текстопорождения, например, поиска автором наиболее точного слова:

(17)...die Wortartenfrage äußerst problematisch ist, und überlässt dennoch (**oder deswegen?**) die Grammatikautoren und Lexikographen ihrem Schicksal (Hennig, S. 410).

В свете вышеизложенного нетипичность вопросительных структур в научных текстах оборачивается для них повышением коммуникативно-прагматического потенциала на фоне доминирующего экспликативно-аргументирующего контекста. Запретное «оружие» становится эффективным инструментом ведения научной дискуссии и ее продвижения вперед. Это еще раз подтверждает общеизвестный тезис коммуникативно-функциональной лингвистики о том, что автор научного текста заинтересован не только в ясном и точном представлении своих идей, но и в том, чтобы изложить эти идеи в прагматически убедительной форме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожина, М. Н. Научный стиль / М. Н. Кожина // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2006. – С. 242–248.
2. Кожина, М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими / М. Н. Кожина. – Пермь : Изд-во Пермск. ун-та, 1972. – 395 с.
3. Нефедов, С. Т. Императивы лингвистического дискурса / С. Т. Нефедов // Научное мнение. Философские и филологические науки, искусствоведение: научный журнал. – 2014. – № 5. – С. 58–64.
4. Нефедов, С. Т. Интертекстуальные измерения авторского предисловия / С. Т. Нефедов // Немецкая филология в Санкт-Петербургском университете. Вып. IV: Текст и текстовые единицы : сб. науч. ст. / под ред. С. Т. Нефедова, Е. А. Гончаровой, К. Р. Новожиловой. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. – С. 32–48.
5. Нефедов, С. Т. «Нарративный запрет» в лингвистическом дискурсе / С. Т. Нефедов // Научное мнение. Философские и филологические науки, искусствоведение: научный журнал. – 2014. – № 9. – С. 9–19.
6. Падучева, Е. В. Семантические исследования (Семантика времени. Семантика нарратива) / Е. В. Падучева. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
7. Падучева, Е. В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего / Е. В. Падучева // Вопросы языкознания. – 2011. – № 3. – С. 3–18.
8. Ehlich, K. Deutsch als fremde Wissenschaftssprache / K. Ehlich // Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache. – 1993. – Vol. 19. – S. 13–42.
9. Graefen, G. Der wissenschaftliche Artikel – Textart und Textorganisation / G. Graefen. – Frankfurt a/M ; Berlin ; Bern ; New York ; Paris ; Wien : Peter Lang, 1997. – 356 S.
10. Knudsen, S. Scientific metaphors going public / S. Knudsen // Journal of Pragmatics. – 2003. – Vol. 35. – P. 1247–1263.

11. Kretzenbacher, H. L. Wie durchsichtig ist die Sprache der Wissenschaften? / H. L. Kretzenbacher // *Linguistik der Wissenschaftssprache* / H. L. Kretzenbacher, H. Weinrich (Hrsg.). – Berlin ; New York : de Gruyter, 1995. – S. 15–35.

12. Steinhoff, T. Zum ich-Gebrauch in Wissenschaftstexten / T. Steinhoff // *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. – 2007. – Vol. 35. – S. 1–26.

13. Weinrich, H. Formen der Wissenschaftssprache / H. Weinrich // *Jahrbuch 1988 der Akademie der Wissenschaften zu Berlin*. – Berlin ; New York : de Gruyter, 1989. – S. 119–158.

14. Weinrich, H. Sprache, das heißt Sprachen. 3., ergänz. Auflage / H. Weinrich. – Tübingen : Narr, 2006. – 413 S.

15. Weinrich, H. Sprache und Wissenschaft / H. Weinrich // *Linguistik der Wissenschaftssprache* / H. L. Kretzenbacher, H. Weinrich (Hrsg.). – Berlin ; New York : de Gruyter, 1995. – S. 3–14.

ИСТОЧНИКИ

Egbert – Egbert, M. Syntaktische Merkmale von übrigens in der Hauptposition: im Mittelfeld des Verb-Zweit-Satzes / M. Egbert // *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. – 2002. – Vol. 30. – S. 1–22.

Ehlich I – Ehlich, K. Die Lehre der deutschen Wissenschaftssprache: sprachliche Strukturen, didaktische Desiderate / K. Ehlich // *Linguistik der Wissenschaftssprache* / H. L. Kretzenbacher, H. Weinrich (Hrsg.). – Berlin ; New York : de Gruyter, 1995. – S. 325–349.

Ehlich II – Ehlich, K. Sprachliches Handeln – Interaktion und sprachliche Strukturen / K. Ehlich // *Grammatik und Interaktion. Untersuchungen zum Zusammenhang von grammatischen Strukturen und Gesprächsprozessen* / A. Deppermann, R. Fiehler, Th. Spranz-Fogasy (Hrsg.). – Radolfzell : Verlag für Gesprächsforschung, 2006. – S. 11–20.

Ernst – Ernst, P. Pragmalinguistik. Grundlagen. Anwendungen. Probleme / P. Ernst. – Berlin ; New York : de Gruyter, 2002. – 210 S.

Eroms – Eroms, H.-W. Stil und Stilistik. Eine Einführung / H.-W. Eroms. – Berlin : Schmidt, 2014. – 293 S.

Hennig – Hennig, M. So, und so, und so weiter. Vom Sinn und Unsinn der Wortklassifikation / M. Hennig // *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. – 2006. – Vol. 34. – S. 409–431.

Linke, Nussbaumer – Linke, A. Konzepte des Impliziten: Präsuppositionen und Implikaturen / A. Linke, M. Nussbaumer // *Text- und Gesprächslinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung* / K. Brinker, G. Antos (Hrsg.). – Berlin ; N.Y. : de Gruyter, 2000. – 1. Halbband. – S. 435–448.

Schiewe – Schiewe, J. Was ist Sprachdidaktik? Einige programmatische Überlegungen / J. Schiewe // *Sprachkritik in der Schule. Theoretische Grundlagen und ihre praktische Relevanz* / B. Arendt, J. Kiesendahl (Hrsg.). – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2011. – S. 19–30.

Thaler – Thaler, V. Mündlichkeit, Schriftlichkeit, Synchronizität. Eine Analyse alter und neuer Konzepte zur Klassifizierung neuer Kommunikationsformen / V. Thaler // *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. – 2007. – Vol. 35. – S. 146–181.

REFERENCES

1. Kozhina M.N. Nauchnyy stil' [Scientific style]. *Stilisticheskiiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian language]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2006, pp. 242-248.

2. Kozhina M.N. *O rechevoy sistemnosti nauchnogo stilya sravnitel'no s nekotorymi drugimi* [On speech consistency of scientific style compared with some other]. Perm', Izd-vo Permskogo universiteta, 1972. 395 p.

3. Nefedov S.T. Imperativy lingvisticheskogo diskursa [The imperatives of the linguistic discourse]. *Nauchnoe mnenie. Filosofskie i filologicheskie nauki, iskusstvovedenie: nauchnyi zhurnal. Sankt-Peterburgskiy universitetskiy konsorcium* [Scientific opinion. The philosophical and philological sciences, art: Scientific Journal. St. Petersburg University Consortium], 2014, no. 5, pp. 58-64.

4. Nefedov S.T. Intertekstual'nye izmereniya avtorskogo predisloviya [The intertextual dimensions of the authorial preface]. *Nemetskaya filologiya v Sankt-Peterburgskom universitete. Vyp. IV: Tekst i tekstovye edinicy: Sb. nauch. statej* [German Philology in St. Petersburg State University. Vol. IV: Text and textual units]. Nefedov S.T., Goncharova E.A., Novozhilova K.R. (eds.). Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2014, pp. 32-48.

5. Nefedov S.T. «Narrativnyi zapret» v lingvisticheskom diskurse [«Narrative prohibition» in linguistic discourse]. *Nauchnoe mnenie. Filosofskie i filologicheskie nauki, iskusstvovedenie: nauchnyi zhurnal. Sankt-Peterburgskiy universitetskiy konsorcium* [Scientific opinion. The philosophical and philological sciences, art: Scientific Journal. St. Petersburg University Consortium], 2014, no. 9, pp. 9-19.

6. Paducheva E.V. *Semanticheskie issledovaniya (Semantika vremeni. Semantika narrativa)* [Semantic Research (The semantics of time. The semantics of the narrative)]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 1996. 464 p.

7. Paducheva E.V. Jegocentricheskie valentnosti i dekonstruktsiya govoryashchego [Egocentric valence and deconstruction of a speaker]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language], 2011, no. 3, pp. 3-18.

8. Ehlich K. Deutsch als fremde Wissenschaftssprache [German as a foreign language of science]. *Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache* [Yearbook of German as a foreign language of science], 1993, vol. 19, pp. 13-42.

9. Graefen G. *Der wissenschaftliche Artikel – Textart und Textorganisation* [The scientific article – text style and text organization]. Frankfurt am Main, Peter Lang, 1997. 356 p.

10. Knudsen S. Scientific metaphors going public. *Journal of Pragmatics*, 2003, vol. 35, pp. 1247-1263.

11. Kretzenbacher H.L. Wie durchsichtig ist die Sprache der Wissenschaften? [How transparent is the language of sciences?]. *Linguistik der Wissenschaftssprache* [Linguistics of the language of science]. Kretzenbacher H.L., Weinrich H. (eds.). Berlin, de Gruyter, 1995, pp. 15-35.

12. Steinhoff T. Zum ich-Gebrauch in Wissenschaftstexten [On the use of I in scholarly texts]. *Zeitschrift für germanistische Linguistik* [Journal of German Linguistics], 2007, vol. 35, no. 1, pp. 1-26.

13. Weinrich H. Formen der Wissenschaftssprache [Forms of academic language]. *Jahrbuch 1988 der Akademie der Wissenschaften zu Berlin* [Yearbook 1988 of the Academy of Sciences in Berlin]. Berlin, New York, de Gruyter 1989, pp. 119-158.

14. Weinrich H. *Sprache, das heißt Sprachen* [Language, this means Languages]. Tübingen, Narr, 2006. 413 p.

15. Weinrich H. Sprache und Wissenschaft [Language and Science]. *Linguistik der Wissenschaftssprache* [Linguistics of the language of science]. Kretzenbacher H.L., Weinrich H. (eds.). Berlin, New York, de Gruyter, 1995, pp. 3-14.

SOURCES

Egbert M. Syntaktische Merkmale von übrigens in der Hauptposition: im Mittelfeld des Verb-Zweit-Satzes [Syntactic features of the set expression 'by the way' in its main position: in the mid-field of verb-second sentences]. *Zeitschrift für germanistische Linguistik* [Journal of German Linguistics], 2002, vol. 30, S. 1-22.

Ehlich K. Die Lehre der deutschen Wissenschaftssprache: sprachliche Strukturen, didaktische Desiderate [The theory of the German

language of science: linguistic structures, didactic desiderata]. *Linguistik der Wissenschaftssprache* [Linguistics of the language of science] / H. L. Kretzenbacher, H. Weinrich (Hrsg.). Berlin, New York, de Gruyter, 1995, S. 325-349.

Ehlich K. Sprachliches Handeln – Interaktion und sprachliche Strukturen [Speech acts - interaction and linguistic structures]. *Grammatik und Interaktion. Untersuchungen zum Zusammenhang von grammatischen Strukturen und Gesprächsprozessen* [Grammar and interaction. Studies on the correlation of grammatical structures and discussion processes] / A. Deppermann, R. Fiehler, Th. Spranz-Fogasy (Hrsg.). Radolfzell, Verlag für Gesprächsforschung, 2006, S. 11-20.

Ernst P. *Pragmalinguistik. Grundlagen. Anwendungen. Probleme* [Pragmalinguistics. Fundamentals. Applications. Issues]. Berlin, New York, de Gruyter, 2002. 210 S.

Eroms H.-W. *Stil und Stilistik. Eine Einführung* [Style and stylistics. An introduction]. Berlin, Schmidt, 2014. 293 S.

Hennig M. So, und so, und so weiter. Vom Sinn und Unsinn der Wortklassifikation [So, und so, und so weiter. On the purpose and nonsense of part-of-speech classification]. *Zeitschrift für germanistische Linguistik* [Journal of German Linguistics], 2006, vol. 34, S. 409-431.

Linke A. Konzepte des Impliziten: Präsuppositionen und Implikaturen [Concepts of the implicit: presuppositions and implicatures]. *Text- und Gesprächslinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung* [Linguistics of Text and Conversation. An International Handbook of Contemporary Research] / K. Brinker, G. Antos (Hrsg.). Berlin, N.Y., de Gruyter, 2000. 1. Halbband, S. 435-448.

Schiewe J. Was ist Sprachdidaktik? Einige programmatische Überlegungen [What is the language didactics? A programmatic considerations]. *Sprachkritik in der Schule. Theoretische Grundlagen und ihre praktische Relevanz* [The language didactics at school. Theoretical foundations and practical relevance] / B. Arendt, J. Kiesendahl (Hrsg.). Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 2011, S. 19-30.

Thaler V. Mündlichkeit, Schriftlichkeit, Synchronizität. Eine Analyse alter und neuer Konzepte zur Klassifizierung neuer Kommunikationsformen [Speech, literacy, synchronicity. An analysis of old and new concepts to classify the new forms of communication]. *Zeitschrift für germanistische Linguistik* [Journal of German Linguistics], 2007, vol. 35, S. 146-181.

ON FUNCTIONAL POTENTIAL OF INTERROGATIVE STRUCTURES
IN ACADEMIC LINGUISTIC DISCOURSE

Sergey Trofimovich Nefedov

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of German Philology,
Saint Petersburg State University
s.nefedov@spbu.ru
Universitetskaya Embankment, 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The paper deals with the language of scientific communication in the field of linguistics, namely, with the functional potential of the interrogative structures in the form of direct and embedded questions. From a pragmatic perspective the interrogative structures does not seem to be compatible with the contexts of scientific interaction: scientists do not ask for information, but they offer their own solutions for the problem situations. This is reflected in the extremely low frequency of questions in academic research articles and monographs. Their text frequency works out a little over 2 % of the total number of the text predications and that of direct questions is about 1 %. Therefore, their place in verbalization of scientific knowledge in linguistics is metaphorically characterized in this article as «interrogative prohibition» by analogy with the «prohibitions» of Harald Weinrich who introduced several notions point to rarely used linguistic units: «prohibition of authorization» – das «Ich-Verbot», «narrative prohibition» – das «Erzähl-Verbot»; «prohibition of metaphors» – das «Metaphern-Verbot». In its turn, low frequency makes the analyzed structures an effective tool to formulate the discussed problems, enables further argumentation, integrate the current text into overall linguistic discourse, control the development of the argumentation in scientific text and finally to draw the recipient's attention to a crucial or unexpected argument.

Key words: pragmatics of scientific discourse, professional communication, linguistic sublanguage, linguistic discourse, interrogativity in academic writings, direct question, embedded question, pragmatic function.